

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

«ВЕЧНАЯ НИЧЬЯ» СГОРБАЧЕВЫМ. КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Телекритики о лучших (1) и худших (2) программах, показанных с 14 по 20 июля, а также о самой заметной телеперсоне (3)

Рейтинг «НГ»

Александр Аронов («Московский комсомолец»). 1. «Шанс молодым» («Российский университет»). «Рута-канкан» («Останкино») — ведущий молодой человек, старатель. 2. «Парламентский час» («Россия») — в «Русском доме» (МК). 3. Солодины, розовый и цветущий цензор в программе «Совершенно секретно» «Вызывая я как-то Чингиза Алтатуева» — такой фразой входит в историю не хуже, чем граф Анка, славный тем, что дал пинка Модару.

Апри Варганов (независимый критик). 1. «Итоги» — после череды провалов ведущий пришел к успеху, перестав лезть в унисон с властями. 2. Беседа А. Караулова с А. Рудкиным — скатывая грубость с аллюбом, заканчиваясь бесстыдной ничьей. 3. Н. Бронштейн («Совершенно секретно»).

Василий Кисунько («Телерадиоэфир»). 1. Док. фильмы: «Любовь и смерть поэта Владимира Маяковского»; «Дом Романовых»; «Кодекс» (Из сет, СПБ-ТВ); «Сно-видение»; телефильм «Америка на пути из прошлого в будущее» (4-й канал); «Голубое и серое». 2. Грубая спекуляция на трагедии императорской семьи («Русский дом», МК); пропавший «Декалог-III». 3. Э. Радзинский («Телевизионный клуб»); Б. Зосимов, С. Лисовский («Сно-видение»); Е. Киселев («Итоги»); М. Державин («Большой репортаж»). 4. В. Киселев: беседа А. Караулова с А. Рудкиным — интересно, но уж больно противно; беседа Д. Диброва с М. Горбачевым — занятие, но неинтересно.

Валерий Туровский («Известия»). 1. «Совершенно секретно» — удачная, аналитическая работа М. Коломковича и А. Боровика. Господина Солодина — главный персонаж передачи и главный цензор всех советских писателей — пытался выглядеть едва ли не жертвой режима, которому часто служил, забывая глоссы в отставку русской литературы. 2. «Русский дом». Ну, конечно же, «Русский дом». Это не програм-

ма. Это — диагноз. 3. М. Горбачев и Д. Дибров. Отменный диалог двух спелодухоуных. Сергей Муратов (факультет журналистики МГУ). 1. «Вагон 03», а также фильм «Голубое и серое». 2. «Момент истины», все чаще окутывающийся моментом скандала; «Рута-канкан» — с пылающим страстью ведущим, наивно лирическим чувством юмора. 3. Горбачев и Дибров. Горбачев: «Вызывая я как-то Чингиза Алтатуева». 4. Ирина Петроская («Независимая газета»).

1. «Театральный роман». 2. «За Кремлевской стеной»; беседа А. Караулова с А. Рудкиным; «Времечко» (4-й канал «Останкино»). 3. ... Людмила Польская («Литературная газета»).

2. Беседа: Караулов — Рудкин; Дибров — Горбачев. В них отчетливо проявилось вечное стремление ТВ-интервьюеров переиграть собеседника, хотя задачи были разные: Караулов выполнял заказ, а Дибров как негодит среди популярных очень часто показывал себя с Горбачевым. Да слаб еще... 2. «Времечко». 3. М. Горбачев.

Григорий Симанович («ТВ-революция»). 1. «Подводная охота» команды Кусто; «Тема». 2. «Времечко». 3. Александр Аронов. 4. Рудкин. Елена Чекалова («Московские новости»).

1. «Театральный роман» («Останкино»); Дибров — Горбачев — первый за долгое время действительно свежий взгляд на самого знаменитого и вроде бы отработанного человека в мире. 2. Противоположность этому — «За Кремлевской стеной» — проясняющая информация, откровенные слухи, топорное ведение. 3-часовые «Новости» — утерья мизантропии ИТА последних месяцев. 3. ... П. С. В целом пораждает резкое падение уровня обеих государственных телекомпаний, особенно «Останкино». Еще не пришли люди из наблюдательных советов, а профессиональный подход уже померещился конъюнктурным политическим, либо коммерческим. Менее чем за 6 месяцев новая команда руководства «Останкино» разрушила славу и гордость этой телекомпании последних лет.

Валерий Туровский («Известия»). 1. «Совершенно секретно» — удачная, аналитическая работа М. Коломковича и А. Боровика. Господина Солодина — главный персонаж передачи и главный цензор всех советских писателей — пытался выглядеть едва ли не жертвой режима, которому часто служил, забывая глоссы в отставку русской литературы. 2. «Русский дом». Ну, конечно же, «Русский дом». Это не програм-

ма. Это — диагноз. 3. М. Горбачев и Д. Дибров. Отменный диалог двух спелодухоуных. Сергей Муратов (факультет журналистики МГУ). 1. «Вагон 03», а также фильм «Голубое и серое». 2. «Момент истины», все чаще окутывающийся моментом скандала; «Рута-канкан» — с пылающим страстью ведущим, наивно лирическим чувством юмора. 3. Горбачев и Дибров. Горбачев: «Вызывая я как-то Чингиза Алтатуева». 4. Ирина Петроская («Независимая газета»).

1. «Театральный роман». 2. «За Кремлевской стеной»; беседа А. Караулова с А. Рудкиным; «Времечко» (4-й канал «Останкино»). 3. ... Людмила Польская («Литературная газета»).

2. Беседа: Караулов — Рудкин; Дибров — Горбачев. В них отчетливо проявилось вечное стремление ТВ-интервьюеров переиграть собеседника, хотя задачи были разные: Караулов выполнял заказ, а Дибров как негодит среди популярных очень часто показывал себя с Горбачевым. Да слаб еще... 2. «Времечко». 3. М. Горбачев.

Григорий Симанович («ТВ-революция»). 1. «Подводная охота» команды Кусто; «Тема». 2. «Времечко». 3. Александр Аронов. 4. Рудкин. Елена Чекалова («Московские новости»).

1. «Театральный роман» («Останкино»); Дибров — Горбачев — первый за долгое время действительно свежий взгляд на самого знаменитого и вроде бы отработанного человека в мире. 2. Противоположность этому — «За Кремлевской стеной» — проясняющая информация, откровенные слухи, топорное ведение. 3-часовые «Новости» — утерья мизантропии ИТА последних месяцев. 3. ... П. С. В целом пораждает резкое падение уровня обеих государственных телекомпаний, особенно «Останкино». Еще не пришли люди из наблюдательных советов, а профессиональный подход уже померещился конъюнктурным политическим, либо коммерческим. Менее чем за 6 месяцев новая команда руководства «Останкино» разрушила славу и гордость этой телекомпании последних лет.

Валерий Туровский («Известия»). 1. «Совершенно секретно» — удачная, аналитическая работа М. Коломковича и А. Боровика. Господина Солодина — главный персонаж передачи и главный цензор всех советских писателей — пытался выглядеть едва ли не жертвой режима, которому часто служил, забывая глоссы в отставку русской литературы. 2. «Русский дом». Ну, конечно же, «Русский дом». Это не програм-

ма. Это — диагноз. 3. М. Горбачев и Д. Дибров. Отменный диалог двух спелодухоуных. Сергей Муратов (факультет журналистики МГУ). 1. «Вагон 03», а также фильм «Голубое и серое». 2. «Момент истины», все чаще окутывающийся моментом скандала; «Рута-канкан» — с пылающим страстью ведущим, наивно лирическим чувством юмора. 3. Горбачев и Дибров. Горбачев: «Вызывая я как-то Чингиза Алтатуева». 4. Ирина Петроская («Независимая газета»).

1. «Театральный роман». 2. «За Кремлевской стеной»; беседа А. Караулова с А. Рудкиным; «Времечко» (4-й канал «Останкино»). 3. ... Людмила Польская («Литературная газета»).

2. Беседа: Караулов — Рудкин; Дибров — Горбачев. В них отчетливо проявилось вечное стремление ТВ-интервьюеров переиграть собеседника, хотя задачи были разные: Караулов выполнял заказ, а Дибров как негодит среди популярных очень часто показывал себя с Горбачевым. Да слаб еще... 2. «Времечко». 3. М. Горбачев.

Григорий Симанович («ТВ-революция»). 1. «Подводная охота» команды Кусто; «Тема». 2. «Времечко». 3. Александр Аронов. 4. Рудкин. Елена Чекалова («Московские новости»).

1. «Театральный роман» («Останкино»); Дибров — Горбачев — первый за долгое время действительно свежий взгляд на самого знаменитого и вроде бы отработанного человека в мире. 2. Противоположность этому — «За Кремлевской стеной» — проясняющая информация, откровенные слухи, топорное ведение. 3-часовые «Новости» — утерья мизантропии ИТА последних месяцев. 3. ... П. С. В целом пораждает резкое падение уровня обеих государственных телекомпаний, особенно «Останкино». Еще не пришли люди из наблюдательных советов, а профессиональный подход уже померещился конъюнктурным политическим, либо коммерческим. Менее чем за 6 месяцев новая команда руководства «Останкино» разрушила славу и гордость этой телекомпании последних лет.

Валерий Туровский («Известия»). 1. «Совершенно секретно» — удачная, аналитическая работа М. Коломковича и А. Боровика. Господина Солодина — главный персонаж передачи и главный цензор всех советских писателей — пытался выглядеть едва ли не жертвой режима, которому часто служил, забывая глоссы в отставку русской литературы. 2. «Русский дом». Ну, конечно же, «Русский дом». Это не програм-

ма. Это — диагноз. 3. М. Горбачев и Д. Дибров. Отменный диалог двух спелодухоуных. Сергей Муратов (факультет журналистики МГУ). 1. «Вагон 03», а также фильм «Голубое и серое». 2. «Момент истины», все чаще окутывающийся моментом скандала; «Рута-канкан» — с пылающим страстью ведущим, наивно лирическим чувством юмора. 3. Горбачев и Дибров. Горбачев: «Вызывая я как-то Чингиза Алтатуева». 4. Ирина Петроская («Независимая газета»).

1. «Театральный роман». 2. «За Кремлевской стеной»; беседа А. Караулова с А. Рудкиным; «Времечко» (4-й канал «Останкино»). 3. ... Людмила Польская («Литературная газета»).

2. Беседа: Караулов — Рудкин; Дибров — Горбачев. В них отчетливо проявилось вечное стремление ТВ-интервьюеров переиграть собеседника, хотя задачи были разные: Караулов выполнял заказ, а Дибров как негодит среди популярных очень часто показывал себя с Горбачевым. Да слаб еще... 2. «Времечко». 3. М. Горбачев.

Григорий Симанович («ТВ-революция»). 1. «Подводная охота» команды Кусто; «Тема». 2. «Времечко». 3. Александр Аронов. 4. Рудкин. Елена Чекалова («Московские новости»).

Вспять

Что смотрят меломаны?

После трудового дня... что-то посмотреть перед сном... «Воспоминания о настоящем». Так назвал ее ведущий — бывший оперный режиссер, а ныне педагог ГИТИСа Георгий Анисимов. Вот только речь в ней шла о делах давно минувших дней. Юбилей Шалалина и Рахманинова отрапцывали еще зимой. То ли Анисимов решил наверстать упущенное, то ли передатчик записали зимой, а пустили в эфир летом? Вполне вероятно, а иначе чем объяснить парад шоу участий, напомнивший меховые аукционы? А может, для этого и была задумана передача? Право, не для того же, чтобы в миллионный раз рассказывать о великом Шалалине и Рахманинове. Или γιατί телезрители избитые фразы, обильно одобренные эпиграфами «генеральный», «величайший», «непревзойденный» вкупе с дешевыми сентенциями о «близости эмигрантских судеб» двух музыкантов, о дружбе и совместном творчестве, в очередной раз забывая сказать, что Шалалин нагрел от казавшей петь в операх Рахманинова.

Не для того же потрачен целый час эфирного времени, чтобы снова повторить глупость американских журналистов, назвавших Ирину Аринову «Шалалина в юбке». При всей оригинальности сравнения — похваля сомнительная. Да и иллюстрировать слова о выдающихся актерских способностях Шалалина фрагментами из старого французского фильма, снятого по мотивам оперы Массне «Дон Кихот», не стоит: старый видеопрокат в этом фильме просто неубедителен.

Мне всегда хотелось узнать: кто же приглашал на телевидение ведущую? Не могу забыть, как великие Анисимов с Баллой телепрямые оперные спектакли из оперных театров Америки и Европы. Кое-какие передавали либретто, постоянно путаясь в сюжетных коллизиях и перекрывающих вычитанные в советских музыкальных изданиях триоллы. Зато корзинка с едой Кавадардоси в «Тоске» и костер в «Трубадуре» становились поводом для «глубоких» размышлений о куске насущно или пожарной безопасности Большого театра.

Да кто нынче волнует кучка меломанов с их проблемами? Музыка опять плетется в обзоре телевизионной гвардии.

В. Ж.

Матвей Ганапольский

Мнение

Быть народным депутатом... это особое состояние души, позволяющее в уютном зале с добрыми друзьями принимать между делом дивные решения. Как-то: отобрать Севастополь у другой страны, факту независимости которой ты когда-то аплодировал, или создать наблюдательные советы на телевидении. Решения эти однократно по степени государственной мудрости и дальновидности и отличаются друг от друга лишь тем, что во втором случае, может быть, обойдется без стрельбы. Однако жертвы все равно будут, потому что природа так неудобоно устроила, что телевизионщик, как и газетчик, — существо капризное и вечно чем-то недовольное. И пишет что хочет. И снимает. И говорит. Поэтому нужны наблюдательные советы.

Советы эти, по мысли парламентария, должны работать так: группа интеллигентнейших, тончайших и авторитетнейших специалистов, советуют хмурому, злобному телевизионщику, в это время что-то, как обычно, искажающему: «Что же это, батенька, вы образ президента неправильно подаете? И мало по времени. Вот мы тут считали — за последние три дня пять передач о конструктивных шагах парламента, и все ласково. А про исполнительную власть, ей-Богу, даже как-то смотреть неудобно. Только, ради Бога, не подумайте ничего, просто баланс властей обязывает!.. Так что уж, дружок, обратите внимание, ажно!» «Ладно, обраться», — бурчит хмурый телевизионщик, продолжая злобно искажать. А умиротворенные депутаты, декламируя гимн России, торжественно удаляются в скронные кельи, прижимая к груди книги академика Лихачева. Занавес.

Вышевоспроизведенная пастораль нужна лишь для того, чтобы показать ее абсурд, ибо она противоречит главному закону российской мифологии — закону дальнейшего депутатского трудоустройства. А хмурый телевизионщик этот закон знает. И понимает, что, поскольку наблюдательные советы должны создаваться из представителей депутатов фракций, а они сейчас делятся на единую, условно говоря, ан-

В РОССИИ ЗАКОН ПРИНЯТ — ЧТО КРАСАВИЦУ ПОЦЕЛОВАТЬ И быстро, и приятно

Матвей Ганапольский

Мнение

Быть народным депутатом... это особое состояние души, позволяющее в уютном зале с добрыми друзьями принимать между делом дивные решения. Как-то: отобрать Севастополь у другой страны, факту независимости которой ты когда-то аплодировал, или создать наблюдательные советы на телевидении. Решения эти однократно по степени государственной мудрости и дальновидности и отличаются друг от друга лишь тем, что во втором случае, может быть, обойдется без стрельбы. Однако жертвы все равно будут, потому что природа так неудобоно устроила, что телевизионщик, как и газетчик, — существо капризное и вечно чем-то недовольное. И пишет что хочет. И снимает. И говорит. Поэтому нужны наблюдательные советы.

Советы эти, по мысли парламентария, должны работать так: группа интеллигентнейших, тончайших и авторитетнейших специалистов, советуют хмурому, злобному телевизионщику, в это время что-то, как обычно, искажающему: «Что же это, батенька, вы образ президента неправильно подаете? И мало по времени. Вот мы тут считали — за последние три дня пять передач о конструктивных шагах парламента, и все ласково. А про исполнительную власть, ей-Богу, даже как-то смотреть неудобно. Только, ради Бога, не подумайте ничего, просто баланс властей обязывает!.. Так что уж, дружок, обратите внимание, ажно!» «Ладно, обраться», — бурчит хмурый телевизионщик, продолжая злобно искажать. А умиротворенные депутаты, декламируя гимн России, торжественно удаляются в скронные кельи, прижимая к груди книги академика Лихачева. Занавес.

Вышевоспроизведенная пастораль нужна лишь для того, чтобы показать ее абсурд, ибо она противоречит главному закону российской мифологии — закону дальнейшего депутатского трудоустройства. А хмурый телевизионщик этот закон знает. И понимает, что, поскольку наблюдательные советы должны создаваться из представителей депутатов фракций, а они сейчас делятся на единую, условно говоря, ан-

типрезидентских, две президентионские и одну вице-президентионскую, то же понятно, чей выпуклый образ придется лепить в самом скором будущем. Также понимает телевизионщик, что, как только закончится приятнейший процесс организации, телеобновления, модернизации и кардования, то наблюдательные советы — это уж навсегда. И мумия Тутанхамона еще позабудет их вечности.

Хмурый телевизионщик, как заячник, побежит в негосударственную компанию, на которую, по положению, метастазы новообразования якобы не распространяются. И сделает новую ошибку, ибо на примере приставности действия вавилонян можно узнать еще об одном постулате: в России принят закон или поправку к закону — что красавицу улетит палец по-

ловить. И быстро, и приятно. Так что чувствует хмурый телевизионщик от наблюдательных советов отсюда: новый генеральный директор бывшей независимой, а ныне снова зависимой телерадиокомпания, бывший депутат, назначенный парламентом с подачи новых Советов (а отныне только так), грозно спросит хмурого профессионала: «Что-то от тебя, братец, уже три дня нет должного шпета. Мы, демократы, этого не любим. И, кстати, охмы подстриги! Чай не на митинге!..» И заплачет злобный телевизионщик и поймет, что совершил в свое время страшную ошибку, ибо забыл еще один постулат: в России что избрать, что солгать — грех один.

Вспомнил с тоской профессионал про свои права, которые были и есть. И защищены хорошим, действующим законом о средствах массовой информации, который три года давал жить, говорить и думать без оглядки. Но вечный зуд улучшательства делает свое, и от закона, доказавшего свою пользу, останутся одни демократические воспоминания. Недолго будет век и самим улучшателям — при малейшем переходе в оппозицию рот им заткнут их же дещем.

Конечно, не нужно бояться. Телевизионщик подождет, пока улучшатели рунут под тяжестью своих же писаний, да и народ на Руси не забыл обычай молчать Биби-си. Вопрос в другом. Почему мы должны кормить эту идею? Для чего халогалогальничать оплачивать кабинеты, машины и графыны с водой? Или это еще один, новый российский закон, обязывающий кормить и лемезть своих надсмотрщиков?

Понятно, что парламентарии тоже ладят, а, значит, доброго слова хотят даже больше, чем кошки. Ясно, что мужественный депутат, творящий законы для вечности, несколько отличается от половозрелого юноши, влекущего маляуку деву в глубину теннисного сада. Однако наблюдается нечто общее. Нехороший блеск в глазах.

Матвей Ганапольский

типрезидентских, две президентионские и одну вице-президентионскую, то же понятно, чей выпуклый образ придется лепить в самом скором будущем. Также понимает телевизионщик, что, как только закончится приятнейший процесс организации, телеобновления, модернизации и кардования, то наблюдательные советы — это уж навсегда. И мумия Тутанхамона еще позабудет их вечности.

Хмурый телевизионщик, как заячник, побежит в негосударственную компанию, на которую, по положению, метастазы новообразования якобы не распространяются. И сделает новую ошибку, ибо на примере приставности действия вавилонян можно узнать еще об одном постулате: в России принят закон или поправку к закону — что красавицу улетит палец по-

ловить. И быстро, и приятно. Так что чувствует хмурый телевизионщик от наблюдательных советов отсюда: новый генеральный директор бывшей независимой, а ныне снова зависимой телерадиокомпания, бывший депутат, назначенный парламентом с подачи новых Советов (а отныне только так), грозно спросит хмурого профессионала: «Что-то от тебя, братец, уже три дня нет должного шпета. Мы, демократы, этого не любим. И, кстати, охмы подстриги! Чай не на митинге!..» И заплачет злобный телевизионщик и поймет, что совершил в свое время страшную ошибку, ибо забыл еще один постулат: в России что избрать, что солгать — грех один.

Вспомнил с тоской профессионал про свои права, которые были и есть. И защищены хорошим, действующим законом о средствах массовой информации, который три года давал жить, говорить и думать без оглядки. Но вечный зуд улучшательства делает свое, и от закона, доказавшего свою пользу, останутся одни демократические воспоминания. Недолго будет век и самим улучшателям — при малейшем переходе в оппозицию рот им заткнут их же дещем.

Конечно, не нужно бояться. Телевизионщик подождет, пока улучшатели рунут под тяжестью своих же писаний, да и народ на Руси не забыл обычай молчать Биби-си. Вопрос в другом. Почему мы должны кормить эту идею? Для чего халогалогальничать оплачивать кабинеты, машины и графыны с водой? Или это еще один, новый российский закон, обязывающий кормить и лемезть своих надсмотрщиков?

Понятно, что парламентарии тоже ладят, а, значит, доброго слова хотят даже больше, чем кошки. Ясно, что мужественный депутат, творящий законы для вечности, несколько отличается от половозрелого юноши, влекущего маляуку деву в глубину теннисного сада. Однако наблюдается нечто общее. Нехороший блеск в глазах.

ВЛАСТИ РОСТНО ДЕРУТСЯ...

(Окончание. Начало на стр. 1)

Дело в том, что в «Останкино» опять назревает кадровые перемены: прошло уже больше месяца, как Брагин из компании исчез. Якобы болен, потом восстанавливал здоровье в санатории, теперь — в отпуске. На телевидении и за его пределами весьма активно циркулирует слух, что Брагин в «Останкино» не вернется. Среди наиболее реальных кандидатов на его место называют кандидатуру нынешнего и.о. председателя Кирилла Игнатьева, 27-летнего юриста, в недавнем прошлом одного из руководителей движения «ДемРоссия» и блока «ДемВыбор». Говорят, что он с самим Филатовым на дружеской ноге. Фактически именно Игнатьев уже давно управляет компанией: Брагин и до тайнственного исчезновения появлялся в «Останкино» редко, предпочитая телевизионным коридорам другие — коридоры власти. Сегодня Игнатьев надежен полным объемом председателских полномочий — в то время как первый зампредседателя, «останкинский» старожил и признанный телевизионщиком профессионалом Валентин Лазуткин от управления чем бы то ни было вообще отстранен. Так же, как и другой зампред — Григорий Шевелев, много лет занимавшийся в «Останкино» составлением программ. В начале своего правления Брагин в интервью «МН» посетовал: телевидение, дескать, дело живое, оперативное, а у нас Шевелев над сеткой вещания с ружьем сидит и никого к ней не подпускает. «Человека с ружьем» отодвинули, посулив почетную ссылку за границу. Лишь бы не вмешивался. Нет человека — нет проблемы: передачи скучат, как вороны, с ветки на ветку, нежизненно появляясь и столь же внезапно исчезая. В программу передач теперь можно только верить — как в астрологический или метеорологический прогноз.

Меня все это время занимал вопрос: почему молчат сами телевизионщики, почему не протестуют против очередного превращения телевидения в пропагандистскую машину, обслуживающую амбиции властей, — ведь они, хоть и ненадолго, но вкусили радость профессионального, свободного от политического ангажмента твор-

чества? Ответ я получил от руководителя одной из так называемых независимых студий, существующих под крышей «Останкино»: «Дня нас чем хуже, тем лучше». Больших начальников сегодня волнует только информационные да политические программы. Да остроты эфира, а также до коммерческих дел других студий им дела нет — творите, что хотите. Многие и творят: взгляните на экран, это видно не только пристроившимся критическим, но и неуклюжим зрительским взглядом. Завыла и отброшена за ненадобностью практика представления «пилотных», то есть пробных программ и их коллективных обсуждений. Совет директоров, коллегиальный орган управления, созданный при Яковлеве, за шесть последних месяцев собрался лишь однажды. Многие не забывают ринтинги, исследования социологов, рекомендации и замечания критиков. Повитие «профессионализм» исключено из повседневного обихода. Профессионалы, безусловно, пока еще есть, и профессиональные работы на экране случаются, но они терпят на фоне огромного количества поубавляриков, запояющих эфир. Цензуры вроде бы нет, но нет и никакого профессионального контроля, утеряны все критерии — что можно и чего нельзя, что хорошо, а что плохо.

Свобода слова, наверное, в опасности, и за нее можно бороться: есть способы противостояния и варианты борьбы. А как бороться с тем, что на наших глазах горстка политиканствующих непрофессионалов с пугающей быстротой разрушает национальное достояние — лучше (что бы там ни говорили) телевидение страны? Если что и может погубить его — так это не наблюдательные советы (их члены переругивают между собой, не успев дойти до телевизора), а диктат вренемщиков-непрофессионалов, которым не жалко ломать то, что строили не они. Надежда на разумную и дальновидную власть, увы, не осталась. Даже если кто-то из нынешних неприемлемых противников и победит в изнуряющей общественной борьбе, ему достанется обескровленное, униженное и нищее ТВ, то самое разбитое корыто, от которого мало проку.

ПРОГРАММА ПЕРВОГО, РОССИЙСКОГО, МОСКОВСКОГО, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ШЕСТОГО КАНАЛОВ НА БУДУЩУЮ НЕДЕЛЮ

Понедельник

26 ИЮЛЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00. 0.00 Новости. 6.30 «Утро». 9.20 «Полночь, послушай». 9.00 Мультифильм. 9.55 «Солдат и змея». Телеспектакль. 11.15 «Тема». 12.20, 19.05 «Гол». 12.50 Человек и закон. 15.25 Телематрица. 16.10 Делю. 16.20 «Челна Матия». 16.55 Беседа с епископом Василием (Роздков). 17.10 «Эксклюзивный час». 17.50 Теленовостр. 18.25 «Завет истории — единство». 19.40 «Телематрица». 19.35 «Эхо недели». 20.10, 21.40 «Азбука любви». 20.40 «Спокойной ночи, малыши». 22.10 Док. телефильм. 23.05 «Новая студия». 0.55 Пресс-экспресс.

Вторник

27 ИЮЛЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00. 0.00 Новости. «Утро». 9.20 Мультифильм. 9.55, 19.00 «Просто Мария». 10.20, 11.10 «Суперучастие». 10.50, 21.40 «Азбука любви». 11.50, 14.00 Пресс-экспресс. 12.20 «Амаль, дракон и принцесса». Худ. фильм. 13.25 «Да капитана». Худ. телефильм. 14.30 «Путешествие по Московскому Кремлю». 15.25 Деловой вестник. 15.40 Конверсия и рынок. 16.10 Бюлетень. 16.15 «Челна Матия». 16.45 «Родная земля». 17.00, 18.20 Док. фильм. 17.30 Концерт. 18.30 Выступление Т. Шушкевича. 19.45 Азбука собственика. 19.55 Тема. 20.45 «Спокойной ночи, малыши». 22.10 Песня-93. 23.20 «Брайн-риг». 0.40 «Максима».

Среда

28 ИЮЛЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00. 0.00 Новости. 6.30 «Утро». 9.20 Мультифильм. 9.55, 19.50 «Просто Мария». 10.20 Торговый мост. 10.50, 15.00 «Суперучастие». 7-я серия. 11.20, 21.55 «Азбука любви». 11.50, 14.00 Пресс-экспресс. 12.20 «Новые приключения Амалы». 2-я серия. 13.25 «Да капитана». 2-я серия. 14.40 «Объектив — животное». 15.25 Телематрица. 16.10 Бюлетень. 16.15 «Челна Матия». 16.40 Беседа с епископом Василием (Роздков). 17.00 «Шаги навстречу». 19.45 Азбука собственика. 19.55, 21.40 Общественное мнение. 20.40 «Спокойной ночи, малыши». 22.10 «Миниатюра». 22.40 Футбол. Сбывшая Франция — сборная России. 0.55 «Рок-н-ролл ТВ».

Четверг

29 ИЮЛЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00. 0.00 Новости. 6.30 «Утро». 9.20 «Долгожданный». 9.40, 19.10 «Просто Мария». 10.25 Футбол. Сборная Франция — сборная России. 11.15 «Азбука любви». 11.50, 13.00 Пресс-экспресс. 12.20 «Новые приключения Амалы». 2-я серия. 13.30 «Да капитана». 3-я серия. 15.25 Телематрица. 16.10 Бюлетень. 16.16 «Челна Матия». 16.40 «440 репортаж». 17.20 Это вы можете. 18.25... До шестнадцати и старше. 20.00 «Русский мир». 20.40 «Спокойной ночи, малыши». 21.40 «Лотто — Миллион». 22.10 «Футболит». Худ. фильм. 23.40 Палитра. 0.20 «Возможно все». 0.50 «Мир на досуге».

Пятница

30 ИЮЛЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00. 0.00 Новости. 6.30 «Утро». 9.20 «Мелничина». Худ. телефильм. 10.40 Концерт. 11.00 Клуб путешественников. 11.50, 1.00 Пресс-экспресс. 12.20 С. Прокофьев — «Неизвестный с хвостом». 13.25 «Мелочи жизни». 15.25 Бридж. 15.50 Бизнес-класс. 16.05 «Челна Матия». 16.30 «Черная гора». 17.50 «Теленовостр». 18.20 МТК «Останкино». 18.45 Человек и закон. 19.15 «Ванга 03». 19.45 «Поле чудес». 20.40 «Спокойной ночи, малыши». 21.40 «Человек недели». 21.55 «Сунни». 5-я серия. 22.55 «Вид». 23.00 Вести. 8.20 Телебюро труда. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Параллели. 9.15 Зов Волею. 10.10 Наш сад. 10.40 В мире животных. 11.40 Мульти-путы. 11.50 «Санта-Барбара». 12.40 «К-2». «Аб-за». 13.40 Крестьянский вопрос. 14.25 «Белая ворона». 15.10 Трансфорсир. 15.40 Телебюро. 16.10 Там-там-новости. 16.25 Студия «Рост». 16.55 Минирет. 17.55 Дисней по пятницам. 18.45 Парламентский час. 19.45 «Праздник каждый день». 20.25 «Возвращение «Святого Луки». Худ. фильм. 21.55 Гранд репортаж. 22.25 Французская